

и что коммуна в это время и позднее, предпринимая военные походы, довольно часто использовала также частные торговые корабли. Сами судовладельцы финансировали постройку корабля, каждый пропорционально той доле корабля, владельцем которой он должен был стать. Постройка поручалась особому мастеру-подрядчику (*magister asciae*), который, в свою очередь, нанимал мастеров — специалистов по постройке отдельных частей корабля и чернорабочих, получавших поденную оплату, а часто и продовольствие. Нередко два или три мастера-подрядчика работали совместно или же один из них за свой счет нанимал на работу нужных ему мастеров. Строительный материал приобретал собственник (или собственники) корабля.

В Венеции, во всяком случае, начиная с XIII века судостроительная промышленность приняла две различные формы: государственного кораблестроения, довольно рано сосредоточившегося в знаменитом венецианском арсенале, и частного кораблестроения, практиковавшегося во всех лагунах, главным образом в Венеции, Кьодже, Торчелло, Бурано и Маццорбо, где имелось множество мелких и средних доков (*squeri*).

Как правило, постройкой судов для военного флота ведало государство; что же касается частных лиц, то они ведали строительством торговых кораблей. Однако четкого разграничения между этими видами судостроения не было: очень часто постройка галер и других военных судов производилась в доках частных лиц; впрочем, трудно предположить, чтобы в арсенале, где постоянно выполнялись срочные заказы для военного флота, строились торговые корабли.

Повидимому, до второй половины XV века частное судостроение преобладало над государственным судостроением. В самом деле, неоднократно издавались распоряжения, согласно которым ремесленники, связанные контрактом с частными судовладельцами, с которыми они свободно договаривались о размере заработной платы, были обязаны работать в качестве поденщиков на коммуну всякий раз, как она этого потребует. В XIII веке их заработная плата обычно устанавливалась в зависимости от той, какая существовала в данный момент на рынке труда, а в XV веке она уже определялась государством, причем зачастую была значительно ниже, чем